

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОММОДИАНА

Картина кризиса III в. в Римской империи оказалась бы неизбежно неполной, если бы мы не обращались также к исследованию идеологии римского общества этого времени. В этом отношении исследование Е. М. Штаерман о кризисе рабовладельческого способа производства в западных провинциях империи представляет огромный интерес¹. Вопросы идеологии постоянно привлекают внимание Е. М. Штаерман. Последняя статья Е. М. Штаерман, опубликованная в польском журнале «Эос»², особенно обратила на себя мое внимание и побудила меня также обратиться к творчеству христианского поэта Коммодиана.

Е. М. Штаерман в стихах Коммодиана видит наиболее яркое выражение того направления мысли, которое в значительной мере в ту эпоху было свойственно широким слоям населения Римской империи: «Эти родившиеся в среде рабов и бедноты идеи

⁵⁰ О рабстве в раннем Риме см. интересную работу датского историка римского права С. W. Westrup, Some note on the Roman Slave in early times, Muksgaard, 1956.

⁵¹ Первое упоминание о плебее из всаднического сословия *ex equestri ordine* относится к 440 г. до н. э.— *L i u.*, IV, 13, 11.

¹ Е. М. Штаерман, Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи, М., 1957.

² Е. М. Штаерман, Гонения на христиан в III в., ВДИ, 1940, № 2, стр. 96—105; она же, Отражение классовых противоречий II—III вв. в культе Геракла, ВДИ, 1949, № 2, стр. 60—72; она же, Рабские коллегии и фамилии в период империи, ВДИ, 1950, № 3, стр. 71—85; она же, Из истории идеологических течений II—III вв., «Эос», 1956, т. XLVIII, вып. 1, стр. 505—528.

наиболее полное свое выражение нашли в раннем христианстве»³. В сравнении с другими источниками, к которым в этой связи обращается Е. М. Штаерман, стихи Коммодиана представляют собой целое произведение, что дает нам большие возможности судить о характере разделяемых Коммодианом взглядов и о направленности его творчества, хотя сама личность поэта продолжает оставаться загадкой.

Рассмотрев стихотворения Коммодиана, Е. М. Штаерман приходит к выводу, что «сочинения Коммодиана ярко отразили идеологию трудящихся, готовых подняться на борьбу» (там же, стр. 523), и далее: «в них нет ни намек на кротость, всепрощение, повиновение угнетателям, непротивление». Несомненно, в стихотворениях Коммодиана мы можем встретить мысли и образы, в которых отразилось осуждение существовавшего порядка вещей и стремление устранить его, хотя все это подано под христианской оболочкой.

Однако, вновь обратившись к Коммодиану, мы видим, что такое определение направленности его произведений не совсем точно. Приведу несколько примеров. Согласно Коммодиану, повелением всесущего является, чтобы сыны божии (т. е. христиане) были мирными, честными, правдивыми, послушными божьему закону; жестокие же люди, напротив, будут подвергнуты мучительному наказанию. Священники низшего сана (диаконы) должны служить примером послушания папьям (епископам)⁴. Подобные призывы обращены не только к членам христианской общины, хотя Коммодиан постоянно напоминает верующим, чтобы они не вели споров с братьями, т. е. с членами той же общины (там же, 6, 1, 7). Коммодиан отрицательно относится к борьбе, в которой может пролиться кровь. Ведь имеется, говорит он, много такого, что нужно показать людям: не мечтать о чужом имуществе, сдерживать клятву, быть покорным, не прибегать к насилию и не отвечать на насилье насильем⁵. В этих стихах мы не видим проявления боевого духа, готовности бороться за уничтожение общества, разделенного на богатых и бедных. Напротив, здесь звучит примирение с тем жизненным уделом, который дан каждому человеку. Коммодиан осуждает зависть к чужому богатству: «если увидишь у ближнего своего нечестно нажитые деньги и захочешь уподобиться ему, ты в пылу зависти забываешь божий закон; и ты должен был сам осудить себя, ибо твой жадный взор никогда не насытится; и ты должен помнить, что бог может позвать тебя в любую минуту, чьи будут тогда твои богатства?» (там же, 23, 3—12). Вместе с тем отрицательное отношение Коммодиана к богатству непоследовательно. Земные блага являются, по его мнению, наградой, которую бог дает избранным своим сынам (христианам) за их миролюбие, покорность и послушание⁶. В другом месте этого же стихотворения поэт говорит, что богатство само по себе не заслуживает запрещения — оно ведь дано всевышним! Осуждения богатство заслуживает лишь в том случае, если его владелец кичится перед другими⁷. Коммодиан одобряет папью (епископа), приобретшего достаточно, чтобы в своей деятельности быть независимым. Коммодиан хочет только, чтобы свое богатство он не использовал исключительно для себя, а поддерживал бедных и больных. Итак: «Жертвуйте на бога»⁸. Следовательно, богатые христиане не были обязаны отказываться от своего богатства, они только должны были делиться им с нуждающимися, раздавая подаяния. Этот мотив в различных вариантах в стихотворениях Коммодиана звучит очень часто. Вот примеры: «Вы бесплодны, как сорная трава, потому что не совершаете (милосердных) поступков и не делаете пожертвований» (там же, II, 14, 9—12). «Пьяница, — говорит поэт, — если уж ты должен тратить часть своего имущества, то вместо того, чтобы пропить его, отдай бедняку, и будет вам обоим хорошо; а сам ты, таким образом, гасишь предназначенный для тебя огонь в аду» (там же, II, 36, 6—8). Матронам о своем

³ Штаерман, Из истории идеологических течений..., стр. 521.

⁴ Commod., Instr., II, 15, 11—13; 27, 7 сл.

⁵ Commod., Instr., II, 7, 14—18; 21, 14—16.

⁶ Commod., C. Apol., 732—734.

⁷ Commod., C. Apol., 27 сл.

⁸ Commod., Instr., II, 37, 1—6.

богатстве больше подобает заявлять пожертвованиями, чем ненужной роскошью (там же, II, 18, 21—24).

Исходя из этого, мы можем считать, что для Коммодиана черта, разделяющая друзей и врагов, проходила не между эксплуататорами и эксплуатируемыми, богатыми и бедными, знатными и простолюдинами. Признаком, определяющим симпатии и антипатии поэта, является принадлежность к христианской вере и благое деяние в пользу общины и ее членов. Коммодиан — красноречивый проповедник христианства. По его мнению, самое большое богатство не оградит человека от гибели, если он не верующий⁹. Напротив, если человек преклонит голову перед Христом, то сохранит и свое положение, и богатство (там же, 32, 11 сл.).

Здесь нет классовой ненависти, наоборот, скорее можно говорить о провозглашении Коммодианом в обществе, разделенном на богатых и бедных, классового мира. Такая мораль Коммодиана вытекала, с одной стороны, из самой сущности христианского учения, что в мире ничто не делается без воли божией, и из необходимости привлекать в христианские общины богатых людей, готовых материально поддерживать верующих, — с другой. Христиане должны навещать больных и приносить им не только слова утешения; за это, добавляет Коммодиан, бог заплатит им вчетверо (Instr., II, 30, 17).

Является ли отношение Коммодиана к бедным благожелательным? К бедным Коммодиан питает искренний интерес, хотя и ограничивается лишь упоминанием о благотворительности. Бедный не должен ссориться с высокопоставленным, должен подчиняться ему и оказывать богатому честь, как подобает. Если бедняк не знает никакого ремесла, пусть подоено работает у богатого или выполняет его различные поручения, и это не позор для здорового человека (Instr., II, 31). Но даже из такого мизерного состояния нужно постоянно выделять пожертвования в церковную казну. Таким образом, Коммодиан принимает как само собою разумеющееся обычное деление граждан Римской империи на *honestiores* и *humiliores, tenuiores*. Отсюда пренебрежение к тем, кто зарабатывает пропитание трудом своих рук, хотя это и менее отчетливо видно (Instr., I, 3, 8—11).

Наш разбор не касался основного тезиса Е. М. Штаерман, согласно которому в произведениях Коммодиана представлены многочисленные элементы бунта, выражавшие острое недовольство угнетенных масс существующим общественным порядком. Целью данной статьи было показать, что образ Коммодиана, воссозданный посредством подчеркивания «бунтарских» элементов в его сочинениях, неточен. Коммодиану не были чужды противоречия, сомнения и колебания, свойственные почти всем раннехристианским авторам. Хотя сочинения Коммодиана частично действительно отразили идеологию трудящихся, ожидающих изменения общественного порядка в процессе борьбы, однако, наряду с элементами борьбы, в них содержатся многочисленные призывы к кротости, всепрощению, повиновению угнетателям, непротивлению.

Л. Варцл (Прага)

Перевод К. И. Козыриной